

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ЛЕКЦИЯ

М. Ф. Попова

ПРОБЛЕМНАЯ СТАТЬЯ В СОВРЕМЕННОЙ ГАЗЕТНОЙ ПРАКТИКЕ

План

1. Нужна ли нынешним газетам аналитика.
2. Статья: особенности жанра.
3. Гносеологические¹ возможности проблемной статьи.
4. Проблема выбора в статье на нравственную тему.
5. Сегодня нам всего нужнее хорошая публицистика...

1. Недавно обсуждали со студенткой-второкурсницей итоги летней производственной практики. В ответ на заслуженную похвалу и рекомендацию совершенствоваться в аналитических жанрах, она с сомнением и горечью качает головой: а куда я потом с этой своей специализацией? Печатают всегда с неохотой. И вообще, нужна ли аналитика нынешним газетам?..

Сомнения молодого коллеги, надо признать, небезосновательны. Однако и для оптимизма поводы есть.

Практика убедительно показывает, что в разные исторические периоды потребуется в большей мере то один, то другой жанр. Люди моего поколения помнят время «докторальной публицистики» (90-е годы). В массовых изданиях — «АиФ», «Известия», «Комсомольская правда» — печатались статьи ученых (Т. Заславской, В. Селюнина, А. Аганбегяна, Л. Абалкина) про новые экономические отношения, про рынок и хозрасчет. Публика буквально до дыр зачитывала газеты, пе-

ПОПОВА Мария Федоровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры периодической печати факультета журналистики Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

© М. Ф. Попова, 2006

редавала из рук в руки, ксерокопировала. Статьи активно обсуждались в производственных коллективах, на кафедрах и... на кухнях. Надо отметить, что популярность названных изданий, их авторитет, общественное влияние во многом определялись тогда именно такой публицистикой. «Аргументы и факты» даже попали в книгу рекордов Гиннесса с тиражом 33 млн экз.

А потом был период безвременья и разочарования в идеях, которые не реализовались. К тому же информационный рынок (точнее будет сказать «базар», ибо о цивилизованности его говорить не приходится) выбросил на прилавки огромное количество легкого чтiva, основанного на скандалах и сенсациях и не требующего для восприятия каких-либо интеллектуальных усилий. Многие кинулись развлекать публику и делать деньги. Не говорю «зарабатывать», ибо это никак не профессиональный труд, не журналистика, где успешность газеты, высокие тиражи, востребованность основываются на авторитете издания, доверии к нему читателя, высокой действенности и эффективности журналистского слова. Когда районные газетчики излишне акцентируются на медиабизнесе, мне всегда вспоминается рассказ В. М. Шукшина «Фома-предприниматель». Герой рассказа, вернувшись из города, затевает строить в деревне платный туалет...

За каких-нибудь десять лет слой журналистики в средствах массовой информации истончился до предела. От многих работников нашей профессии можно услышать сегодня заявления о том, что время аналитической — думательной — журналистики миновало (или не пришло?), что не модно нынче писать статьи и корреспонденции, что большие материалы публика читать не станет. И вообще, у нас — свобода, а жанровые требования устарели: «Пишу, как пишется, и вроде неплохо получается»...

Очень спорные мнения.

Полемику начнем с очевидного: всякое СМИ представляет собой единство многообразия — тем, позиций, оценок, авторов... И жанров, естественно. Мы помним, что *жанр — устойчивая, исторически сложившаяся форма внутренней организации журналистского выступления*. По большому счету, форма организации мысли автора. По образному определению М. Бахтина, жанр — это порядок осмотра мира. У каждого жанра свои информационные задачи и свои возможности. Чтобы отраженная картина окружающей действительности была полной, целостной, объективной, должны быть задействованы разные «порядки осмотра мира», т. е. только богатая жанровая палитра газеты может обеспечивать «полноцвет» полотна.

Как соотносятся информация и жанр? Возьмем кусок глины. Имеет ли какую-то ценность сырая глина? Да. Утилитарную. Ей можно замазать щели, чтоб не дуло, заровнять неровности, использовать как метательный снаряд... А можно, вдохновясь, вылепить из этого куска нечто: кружку, чашку, игрушку, свистульку, скульптурную композицию «Лаокоон»... Стоимость *такого* куска глины будет уже совсем иная. И в общечеловеческом плане, и в индивидуальном интересе. Ведь разные люди используют ее по своему усмотрению, а покупатель выберет то, что ему всего нужнее в данный момент и что соответствует его представлениям об

эстетике. Также и с информацией: она может быть сырой, минимально улучшенной и тщательнейшим образом, скрупулезно обработанной. Результаты, резонансы от такой информации подчас несопоставимые.

Чем сложнее задача стоит перед автором, тем сложнее методы, технологии ее реализации: глубина разработки темы, многообразие внутренних связей между фактами и явлениями, объем и композиция материала, характер общения с аудиторией, приемы аргументации, авторское «Я», богатство языковых и стилистических средств.

Жанр вобрал в себя опыт многих поколений журналистов. И в то же время он не является застывшим, жестким набором технологий. Меняется жизнь вокруг, корректируются функции журналистики, развиваются технические возможности. Очень многое в творческом процессе зависит и от индивидуальных особенностей, от личности автора. Все как в жизни. Мы можем варить борщ по одному рецепту из кулинарной книги, а получится у каждого повара свое блюдо. (Но это будет, уж коли мы договаривались, именно борщ...)

Иметь представления о теории и практике жанра важно и в смысле профессионального общения: если редактор поручает кому-то написать корреспонденцию, то и начальник, и этот кто-то должны представлять себе одно и то же.

Настраиваясь на контакт с читателем, мы делаем ставку не только на упрямые факты, но и на форму, выбирая наиболее адекватную, лучше всего подходящую для решения той или иной задачи.

Информационные жанры представляют событийную картину мира. Аналитические показывают неочевидные, часто скрытые процессы, которые стоят за событийной картиной. Аналитические жанры, безусловно, требуют тщательной работы на всех этапах творческого процесса, больших временных и душевных затрат.

Для подготовки выступления в новостных жанрах обычно достаточно бывает *эмпирических* методов (общение, наблюдение, работа с документами). В аналитике же особо значим *теоретический* этап. Это когда автор возвращается из командировки, с места события, и принимается за собранный материал. В процессе такой работы тоже приобретаются новые знания, но они будут преимущественно выводного характера. Давая определения основным рабочим понятиям, сопоставляя цифры и факты, исследуя их причинно-следственные связи, проводя аналогии, предпринимая исторические экскурсы (в предысторию проблемы), журналист проявляет — делает явной — сущность явлений, вскрывает их корни.

Таким образом, аналитические материалы всегда крупнее по объему, ибо строятся они не на одном факте или событии, а на их совокупности. Здесь привлекается масса дополнительных сведений, широкий комментирующий материал. Очень важно, чтобы этот большой объем читателя не отпугнул. Ему ведь тоже потребуется значительное время для прочтения, а главное, для осмысления, обобщения информации. Значит, читателя надо завлечь, увлечь и вести за собой по логическим тропам и перекресткам текста, чтобы авторская концепция стала понятной и убедительной. Практика много раз доказывала: отпугивает читателя не большой материал, а рыхлый, невнятный, скучный, нединамичный.

Из этого следует, что и третий — *организационно-творческий* — этап «производственного» процесса (собственно написание текста, создание вербальной оболочки) в аналитических жанрах предъявляет к пишущему большие требования, чем для подготовки новостей. Автору необходимы исследовательские задатки, логика, глубина и нестандартность мышления, богатый языковой потенциал, риторические способности — то, что, к счастью, в значительной степени развиваемо. При основательной работе над собой. Важно быть «в теме», хорошо владеть ситуацией. Как правило, аналитические материалы в прессе — прерогатива обозревателей, людей, по определению, специализированных в каком-то направлении социального бытия.

А пока аналитические жанры, и статья в частности, — редкие гости в местных газетах, ибо далеко не каждый корреспондент чувствует себя в них уверенным. Очень часто начинающий (и не только) автор пишет: «Высылаю вам свою статью...» Обычно материал оказывается расширенной заметкой, в лучшем случае — корреспонденцией. (Заметила, кстати, такой парадокс, что действительные мастера слова как раз наоборот даже крупные свои работы называют заметками).

Тезис «модно-немодно» в журналистике тоже неубедителен, ибо мы знаем, как делается мода. Понаблюдаем за собой, представим такую ситуацию: утром на волнах музыкально-информационного радио услышали песню, которая вызвала у нас отвращение — ни слов, ни музыки, ни голоса у певца. Потом, в течение дня, нас еще несколько раз «порадовали» этим «шедевром»... К концу недели уже появляется мысль: а что, не так уж она и плоха, эта песня, особенно на общем фоне... Еще и окажется, что подделка станет хитом недели. Согласитесь, так было не раз.

Если мы отучили собственную аудиторию от серьезного чтения, то ничего другого не остается, как приучать обратно. Человек умнеет, когда он думает. Аморфная, деструктивная масса не способна к созидательной деятельности. Аналитическая журналистика — это возможность побудить, научить общество думать. Д. Быков, журналист «Вечерней Москвы», заявил однажды: «Оглупление страны начинается с отказа от анализа». Думаю, и вы с ним в этом мнении совершенно согласны.

Пресса была и остается инструментом изучения и формирования общественного мнения, агентом модернизации общества, катализатором социальных перемен. Это касается, в первую очередь, опять же серьезной журналистики.

Аналитика — серьезное преимущество «бумажных» СМИ. В силу специфики кодирования информации. В *процессе восприятия* аудитория усваивает: на телевидении — только 5 % информации, на радио — 15, в периодической печати — 25 %. Исходя из этих показателей, социальный психолог Д. Ольшанский делает вывод: «Если телевидение работает вроде бы “для всех”, радио — как бы для “ленивых и торопящихся”, то газеты и журналы — исключительно “для умных” или желающих ими быть»². К «бумажному» СМИ можно вернуться неоднократно, перечитать с карандашом в руках, обсудить информацию с заинтересованными лицами.

2. Статью, конечно, легко отличить от заметки, репортажа или интервью. Чаще всего путают ее с корреспонденцией, которая тоже входит в группу аналитических жанров и имеет ряд общих со статьей признаков. Однако они принципиально отличаются по целям и задачам, характеру объекта, по роли, которую факт играет в тексте, масштабу выводов и обобщений.

Если корреспонденция обращена к локальному материалу, конкретной ситуации, имеющей четко выраженное пространственно-временное ограничение, к «кусочку жизни» (по образному определению М. И. Калинина), то объект статьи — значительное явление или группа явлений, имеющих очень серьезные социальные последствия. Объект статьи — не отдельные факты, а то, что их порождает. Важнейший характерный признак статьи — глубина анализа, масштабность обобщения эмпирического материала.

Есть почти беспроясненный прием «опознания» статьи на газетной странице: возьмем аналитические тексты на одну и ту же тему, скажем, криминальную. Если из материала можно изъять факты по Свердловской области и заменить их фактами, допустим, по Красноярскому краю, то, скорее всего, это будет статья. В корреспонденции такую замену произвести невозможно, ибо там именно этот конкретный факт является объектом анализа. В статье у факта иная роль — аргумента или контраргумента к концепции автора. Как пишет В. А. Шандра: «Главная роль фактов в статье иная: служить обоснованию и ясному развитию строго определенной мысли. Будучи убедительно обоснованной системой фактов, мысль эта формирует логический стержень статьи, становится ее концепцией»³.

В роли аргумента в статье могут выступать не только факты, но и результаты научных исследований, статистические данные, цитаты, ссылки на мнения авторитетных людей.

Как очерк не может обходиться без образных средств, как репортаж не бывает без «картинок», без репортерского присутствия на месте события, так статья не может быть без логики. Текст здесь всегда логизирован, как, впрочем, и у корреспонденции. Но корреспонденция отличается *индуктивным* методом познания: от частного — к общему, от факта — к обобщениям и выводам. В основе жанра статьи — *дедуктивный* метод познания: от общего — к частному, от идеи — к фактам. Статьей руководит идея. Такой материал не пишется по результатам одной только командировки. А всегда с опорой на весомый житейский и профессиональный опыт. Статью пишет автор, который «в теме», он хорошо владеет ситуацией. Фактический материал нужен ему для подтверждения и развития собственной идеи, для проверки истинности тех или иных положений авторской концепции.

Задача журналиста, пишущего корреспонденцию, — на основе анализа определить сущность отдельно взятого «куска» реальности. В статье автор объясняет читателю общественную и личную значимость того явления, о котором идет речь. *Статья представляет собой развернутую, четко сформулированную, хорошо аргументированную концепцию автора или редакции по поводу актуальной социальной проблемы.*

Принято выделять три вида статьи: проблемную, пропагандистскую (теоретико-пропагандистскую) и редакционную. Они схожи по ведущему жанрообразующему признаку. При этом весьма специфичны по целевой установке, методам работы журналиста на всех этапах подготовки материала.

3. Если поразмышлять, самый нужный сегодня вид — проблемная статья. Ситуация обязывает. Как пелось в известной студенческой песне: «В эпоху войн, в эпоху кризисов, когда действительность сложна...» Куда ни бросишь взгляд — везде проблемы. А что такое «проблема»?

Обратимся к словарям.

Философский энциклопедический словарь: «Проблема — (от греч. *problema* — задача, задание) — неразрешенная задача или вопросы, подготовленные к разрешению»⁴.

Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза — И. А. Эфрона: «Проблема — так называемый научный вопрос, могущий быть различным решенным, причем в пользу каждого из возможных решений имеются веские доводы»⁵.

Краткая российская энциклопедия: «Проблема — в широком смысле — сложный теоретический или практический вопрос, требующий изучения, разрешения... противоречивая ситуация, выступающая в виде противоположных позиций, в объяснении каких-либо явлений, объектов, процессов и требующая адекватной теории для ее разрешения»⁶.

Итак, *предмет* проблемной статьи — серьезное общественное противоречие, которое необходимо разрешить. Главные ее *задачи*:

- исследовать и выносить на общественное обсуждение проблемные ситуации, социальные противоречия. То, что называют на Западе «формировать повестку дня»;

- показывать столкновение нового и отживающего, поскольку противоречие всегда связано с конфликтом сторон;

- критиковать зло и отступления от общепринятых норм;

- предполагать и обосновывать пути разрешения проблемы.

Основные особенности **разработки концепции** проблемной статьи:

Цикличность, системность, комплексность. Цикл — ряд публикаций, входящих в течение определенного, иногда продолжительного, периода. Часто под одним заголовком, клишированной рубрикой, со сквозной нумерацией материалов. Цикл дает возможность расчленить проблему на составляющие, рассмотреть ситуацию в комплексе, с разных сторон, создать панорамное полотно, воссоздать максимально полную картину действительности, представить многосложную палитру мнений и концепций самых разных людей по поводу этой проблемы.

Дискуссионность. Как правило, по социально значимым проблемам в прессе организуется общественная дискуссия, в которую вовлекают и читателя. В обсуждении ситуации и альтернатив по обозначенной проблеме включаются другие СМИ, внося свой вклад в исследование и понимание смысла, в поиск вариантов разрешения противоречия.

Мы помним, что статьей правит идея — главная мысль произведения. Журналистская идея адресована человеку как полноправному социальному субъекту, который склонен менять свое мнение, отношение к окружающему миру и, наконец, поведение, но на основе *собственного* решения. А решение всегда связано с выбором — осознанием возможных альтернатив и предпочтением одной из них. Представим банальную житейскую проблему: сидят студенты в общежитии. Очень хочется кушать, а до стипендии еще далеко. Начинается брейнсторминг (мозговой штурм): где взять деньги. Первое предложение — попросить у родителей — отвергается, потому что долго ждать. Второе — пойти через дорогу, в донорский пункт, и сдать кровь — смущает некой опасностью для собственного здоровья. Третье — отправиться на вокзал — вагоны разгружать — энтузиазма не вызывает. Некогда, надо к семинару готовиться. Четвертое — взять займы — не подходит потому, что отдавать придется. Как в народе говорят: «Берешь чужие и на время, отдаешь свои и навсегда». А вообще-то, вряд ли у кого-то из однокашников свободные средства есть. И тогда возникает пятое предложение, принятое «на ура», — пойти в гости к соседям. Тем более, что девчонки пельмени варят.

При всей шутиливости представленной ситуации параллели очевидны. Если в таком будничном вопросе нашлось много альтернатив, то что говорить о сложном общественном противоречии...

Журналист, исследуя проблему, имеет, конечно, свое мнение, но принцип объективности требует обнародовать разные точки зрения. Это возможно:

- а) в рамках одного текста, когда автор приводит и истолковывает разные позиции как равноправные, имеющие право на рассмотрение и принятие. Неудобство этого приема в том, что текст получается менее ясным, сложным для восприятия;
- б) в нескольких материалах одного номера, опубликованных под одной рубрикой, обозначающей обсуждаемую проблему;
- в) в целом ряде номеров, с «опознавательным знаком», с указанием номеров, в которых публикуются материалы проблемного цикла, с рубриками «за» и «против»; «pro» и «contra»...

Сегодня мы, правда, все чаще сталкиваемся с несколько иным подходом к названным жанровым принципам: материал подается пакетом. Например, в «Комсомольской правде» под всестороннее рассмотрение проблемы обычно отводится целый разворот. Здесь есть журналистский материал, актуализирующий тему разговора. Отдельной рубрикой идет статистика, мнения специалистов, экспертов, опрос представителей разных социальных слоев и групп, как правило, комментариев психолога; подверстываются письма и материалы читательской дискуссии на сайте газеты. Комплексный подход в разработке темы, системность, дискуссионность, конструктивность подхода реализуются в данном случае в рамках одного разворота.

Свой вариант подачи проблемных выступлений сложился в газете «Известия». К примеру, материал «Избитая тема» — о неуставных отношениях в армии⁷. «Тема дня» заявляется на первой полосе. Заголовок, подзаголовок, лид, фото, рисунки, графика — все подчеркивает актуальность, остроту проблемы. На нескольких стра-

ницах номера под той же рубрикой «Тема дня» публикуются развивающие тему материалы: на 2-й полосе — колонка обозревателя С. Новопрудного «Спаси рядового Райана»; на 3-й — короткие справки «Об уставных отношениях в царской армии», «Неуставные отношения в иностранных армиях»; на 4-й — рубрика «Социология» (статистика, инфографика), письма, интернет-форум; на 12-й — опрос «Били ли вас в армии?». На вопрос отвечают В. Рыжков, депутат Государственной думы; А. Куликов, генерал армии; С. Шишкарев, зам председателя Комитета по международным делам Государственной думы; Н. Фоменко, актер; В. Кудряшов, каскадер. Таким образом, важнейшие аспекты проблемы рассмотрены и обсуждены всесторонне.

Завершенность. Нынче говорят — финишинг. Очень важный принцип профессионального подхода автора проблемной статьи. В ходе дискуссии журналист неоднократно делает вставки и резюмирующие выступления, представляя ту или иную точку зрения. Обязательно должно быть и итоговое, обобщающее выступление редакции или обозревателя, ведущего тему. Любую социально значимую акцию необходимо завершить. Как пишет В. Аграновский в книге «Ради единого слова»: «Преодолев сопротивление первого абзаца, написав материал и поставив последнюю точку, мы еще не имеем права останавливаться, а продолжаем работать до тех пор, пока не доведем материал до газетной полосы, пока не получим читательские отклики и не сделаем обзор писем, пока не вызовем реакцию официальных лиц, пока не добьемся принятия мер»⁸.

Взвешенность позиции, сдержанность в оценках. Эти критерии для проблемной статьи особенно значимы. Проблема сама по себе напрягает людей, да если еще писать о ней истерично, смакуя шокирующие факты... При всей остроте критического материала автор не должен скатываться до оскорблений, до навешивания ярлыков. Старая истина, сформулированная А. Аграновским: «Чем острее проблема — тем спокойнее должен быть тон... Яркие факты говорят сами за себя... Прежде чем критиковать человека, поставь себя на его место. За время работы в “Известиях” я ни разу не писал критических статей, не выслушав “противную сторону”. Процедура пренеприятная, тут надобно молоко за вредность, но что поделать, это нужно. При этом речь не идет о смягчении тона. Напротив, критика может стать еще строже, потому что будет конкретнее. А объективность никому еще не мешала»⁹.

Излишняя эмоциональность, кликушество деструктивны, они лишь нагнетают напряженность. А логика, веские аргументы, поиск альтернатив с помощью профессионалов-экспертов, при активном участии всех заинтересованных лиц, сообщая с читателем, заставляют размышлять, дают силы, мобилизуют. Мы приходим к выводу: вряд ли нужна правда, которая деморализует. Сегодня в России коэффициент тревожности запредельно высок. В таком состоянии общество не расположено к осуществлению каких бы то ни было реформ. Все чаще социальные психологи, оценивая моральное благополучие общества, произносят термин «хипстер». Это психически неуравновешенные люди, которые неадекватно реагируют на происходящее, к прогрессу не стремятся и на решительные поступки не способны.

Представим ситуацию: вы идете поздно вечером по пустынному городу и боитесь, вздрагивая от каждого шороха. Вдруг раздается резкий, сильный шум. Что в таком случае делает нормальный человек? — Бежит или кричит. Группируется. Собирается. А у испуганного человека ноги подкашиваются и голос пропадает. Им овладевает парализующий — деструктивный — страх.

В очень значительной степени на нынешнее общественное настроение повлияли средства массовой информации. Об этом много пишут и исследователи журналистики, и публицисты. Вот, к примеру, мнение выпускницы нашего факультета, ныне доцента МГУ Г. В. Лазутиной: «За небольшой исторический срок средства массовой информации умудрились так “поиграть” с народом, что превратили его в униженно-озлобленное стадо людей без прошлого, с туманным будущим, приверженных к пороку, до боли материальных и вместе с тем оторванных от реальности. И это большая вина журналистов. Только сегодня, осознав, наконец, определенную ответственность за содеянное, некоторые из них стали совершать робкие попытки, робкие шаги к возрождению здорового сознания и духовности общества»¹⁰.

Как следствие такого положения дел — всевозможные поветрия, деструктивные религиозные секты, колдуны, знахари. Их распространение по России схоже с пандемией. Однако мало запрещать законом, преследовать с милицией. Парадокс российской ментальности в том, что когда что-то настоятельно критикуют и запрещают, массовое сознание проникается к этому человеку или явлению жалостью. Усиленные гонения вызывают обратный эффект. Выход один — разъяснять, неторопливо и спокойно, с цифрами и фактами в руках, с убедительными примерами. И с той же основательностью, с которой в свое время занимались рекламой данного объекта.

Вспомним историю с дианетикой. В 1993 году, когда одноименная книга Рона Хаббарда была переведена на русский язык, многие наши издания восторженно писали о ней и немало сделали для продвижения сайентологии в стране. Кроме проблемной статьи А. Плутника «Час Хаббарда» в «Известиях», не было, пожалуй, в отечественной прессе серьезных, критических выступлений. Это сегодня, когда в нашей стране законом запрещено применение дианетики, массовая периодика и научные журналы в один голос признают социальную опасность учения Хаббарда. А разубеждать, переубеждать людей в чем-либо во много раз сложнее. Важно хотя бы переломить доминирующий настрой.

«Комсомольская правда» серьезнее других отнеслась к данной теме. Подготовлен целый ряд публикаций, из которых самый основательный — «Кто такие сайентологи и как они дураят народ». Это заголовок-шапка на разворот. Разовый, оценивающий надзаголовок (кикер) «Нам подбрасывают». Лид формулирует концепцию редакции и указывает на эксклюзивный источник информации: «Новомодная религия, которую внедряет церковь Рона Хаббарда — это угроза всему нашему обществу. Так считает Владимир Иванов, который был одним из руководителей этой секты, но порвал с ней». Рубрика «Личное дело» — о В. Иванове. Есть две врезки «Из досье “КП”» — суть учения Р. Хаббарда и информация о

деятельности церкви сайентологов в США. Далее, «Наша справка», «Сколько у нас сторонников Хаббарда?», четыре фотографии, рисунок и обращение к аудитории: «Уважаемые читатели! Может быть, вы, ваши близкие, друзья или знакомые тоже сталкивались с сайентологами или другими подобными религиозными сектами? Если у вас есть на сей счет какие-то суждения или предложения, звоните нам в понедельник, 6 августа, с 12 до 13 часов по московскому времени...»¹¹

Названный материал убедительно иллюстрирует обозначенные выше принципы разработки концепции проблемного выступления в прессе.

Есть у российских СМИ еще одно «больное место». Это так называемая апокалиптическая журналистика. Непрерывные предсказания всеобщего конца. Этот информационный натиск настолько силен, что у аудитории выработалась естественная защитная реакция безучастности и даже раздражения по отношению к чужой боли. Э. Б. Ламбет в книге «Приверженность журналистскому долгу» призывает нас к другому выбору: «Самый высокий показатель журналистского искусства — умение говорить о неприятных, грустных, драматически сложных вещах, не делая при этом своих читателей, слушателей, зрителей безнадежно несчастными и глубоко подавленными»¹².

4. Проблемная статья может быть обращена не только к сфере политики, экономики, культуры... Пишут публицисты и на тему морали, нравственности. К сожалению, сегодня это случается значительно реже, чем хотелось бы. К сожалению, потому что это, пожалуй, самая читаемая тема, тема «всехного» интереса, ибо затрагивает она прежде всего сферу человеческих отношений. Полагаю, что это стало уже и потребностью аудитории, уставшей от политических скандалов, криминальных разборок и агрессивной рекламы.

Конечно, не утрачены совсем, но сильно истончились традиции отечественной журналистики, всегда стремившейся к показу гуманистических идей через человека, сквозь призму его чувств и переживаний. «Золотой век» отечественной нравственной публицистики — 60-е годы: Татьяна Тэсс, Евгений Богат, Геннадий Бочаров, Анатолий и Валерий Аграновские, Инна Руденко, Юрий Щекочихин, Ярослав Голованов... Нравственная тема была их специализацией, основным профессиональным и человеческим принципом.

Вообще-то, справедливости ради, надо уточнить, что нынешние журналисты, рассматривая те или иные ситуации, события, явления, анализируя поступки людей, оценивают их не только с точки зрения экономической эффективности, политической целесообразности, соответствия законам, т. е. с позиции утилитарной, но и с позиции морали. Прямо или латентно автор выражает свое мнение по этому поводу, выносит нравственный приговор.

Мораль (фр. *morale* — лат. *moralis* — нравственный) — «совокупность норм и принципов поведения людей по отношению к обществу и другим людям; одна из основных форм общественного сознания»¹³.

Нет проблемы сугубо хозяйственной или технической, поскольку это касается людей. «Не располагая собственной территорией, мораль, подобно проникающей

радиации, проявляет свою действенность во всех разнокачественных — политической, хозяйственной, профессиональной, культурной, семейно-бытовой и т. п. сферах»¹⁴.

Моральные нормы воспроизводятся (репродуцируются) повседневно силой массовых привычек, велений или оценок общественного мнения: «Ах, боже мой, что станет говорить княгиня Марья Алексевна...», «Что соседи скажут...» Человек присваивает нормы той культуры, в которой он живет. Этот процесс называется социализацией. Общественное мнение воспитывает в человеке убеждения и побуждения, т. е. формирует модель социального поведения.

В том, что сегодня мы редко видим в прессе проблемную статью на нравственную тему, есть, конечно, и объективные причины: вымывание журналистики из СМИ, влияние рыночных отношений (уже сказано выше), а также расслоение журналистского цеха. Говорят, нынешнюю информацию делает третий эшелон. Молодые, бойкие, креативные, во многом циничные, для которых прежде всего — успеть раньше других. Они способны за считанные минуты снять сюжет и состряпать текст, обильно сдобрив его стебом и ненормативной лексикой. Мастера, как И. П. Руденко, ушли в тень. Нынешняя журналистика тороплива, а нравственная тема суеты не терпит. Она требует кропотливой, вдумчивой, как раньше говорили, штучной, ручной работы. И при написании, и при прочтении.

Изменилось многое и в системе ценностей общества. Например, долгое время (все годы советской власти) писали о коллективизме как о необходимом атрибуте и главном достоинстве социалистического общества. Сегодня все больше говорят о превосходстве индивидуализма, об исключительности, ни на кого не похожести. И снова — крайность. Маятниковая психология в очередной раз нас подставила. Нравственность проявляется в гармоничных отношениях между людьми — человеческих отношениях. А индивидуализм к этому не располагает.

Мало нынче такой журналистики и потому, что очень сложный материал. Нет в мире более трудного, темного и непознанного предмета, чем человеческая душа. Говорят, чужая душа — потемки. Поди, разберись, что на уме и на сердце у человека, говорящего правильные слова о добре и зле. Да и сами эти понятия часто меняют свой знак на противоположный.

Сложно писать и потому, что нравственные критерии, как многие общественные категории, обладают конкретно-историческим характером. В разных обществах и социальных группах одни и те же поступки будут признаваться допустимыми, приемлемыми или аморальными.

К тому же, мораль — категория абстрактная, она неизмерима ни в километрах, ни в килограммах. За нарушение нравственных норм к судебной ответственности не привлекают. Пройти мимо плачущего ребенка, не занести кусок хлеба заболевшему соседу, отмахнуться от чьей-то мольбы, сославшись на занятость... Такие отношения законом не регулируются. Кто за это наказывает? Только Бог и совесть.

Надо признать, что проблемы, о которых мы говорим сегодня, характерны не только для России. Мировое сообщество бьет тревогу. Ф. С. Майор, президент МОЖ, в своей книге «Завтра всегда поздно» размышляет об этих процессах и о

роли журналистики в обществе. Он утверждает, что страшны не только и не столько природные катаклизмы, экологический кризис, техногенные и ядерные угрозы. Гораздо страшнее катастрофа антропологическая — разрушение в человечестве человеческого начала. Но ведь только эти качества — доброта, милосердие, сострадание — делают человека человеком¹⁵.

В журналистской среде, в профессиональных журналах периодически случаются дискуссии на эту тему: надо, мол, критиковать только то, что противоречит закону... Что не запрещено, то допустимо...

Нужна ли вообще тема нравственности (как и сама нравственность) в журналистике? Вон сколько пошлых, вульгарных материалов выходит в бульварных газетах! Пишут, кто с кем спал, кто кого и с чем съел... Но ведь читают! Тираж от такой — никак не хочется писать — журналистики, как утверждают издатели, только увеличивается. И оправдывают все свободой прессы и тем, что аудитория сама вправе решать, что ей по вкусу, она, мол, сама сделает выбор. На самом деле все далеко не так. «Желтая» пресса услужливо предоставляет своему потребителю продукт, готовый к быстрому даже не разжевыванию, а заглатыванию. Она категорична и безапелляционна. Ей свойственна безальтернативность суждений: «не хочешь — не слушай, а врать не мешай». Ее цель — нравиться читательскому большинству любой ценой. Такая «журналистика» развращает и оглушает общество, «портит нравы». И уж никак не побуждает к моральному выбору. Некогда остановиться, оглянуться. Качественная же пресса несет положительную энергетику, требует мыслительных усилий как от автора, так и от читателя. Она всегда имеет побуждающий, направляющий характер. Она заставляет читателей соизмышлять, сочувствовать и оставляет за ними право на собственное мнение.

Таким образом, проблема морального выбора в журналистике — прежде всего — профессиональная: о чем писать, как писать. Что выбрать из россыпи фактов, как интерпретировать. (Уже самым предпочтением придать этому факту особый смысл.) Какую дать оценку, чье мнение представить? Из множества ситуаций выбора складывается журналистская судьба, часто толкающая нас в эпицентр социальной драмы. И все то, из чего сложилась душа автора, становится либо моментом созидания, либо разрушения.

Мы говорили уже о публицистике А. Тарасова, выпускника журфака УрГУ, собственного корреспондента «Известий» по Красноярскому краю. Его специализация — расследования, предмет его материалов — коррупция, объект — олигархи. Так было продолжительное время. Однако уверена, что рано или поздно истинный журналист приходит к осознанию необходимости говорить о душе, о морали. Итак, А. Тарасов, «Известия», проблемная статья «Блаженны будут нищие духом»¹⁶. Газета незадолго до этого писала о том, что пятиклассники из специнтерната для детей с задержкой психического развития заплутали зимой в тайге. Их нашли спасатели. Что было дальше? — «Вскоре после того таежного приключения школьники приехали к спасателям... с цветами. Чем их, суровых мужиков, неожиданно растрогали. Они за последние катастрофичные для Сибири и Дальнего Востока годы взбунтовавшейся природы и техники, кажется, регулярно со-

прикасающиеся с адом, растерялись: школьники впервые пришли с благодарностью. Так началась дружба спасателей и детей... И у тех, и у других свои счета с судьбой-индейкой. И те, и другие отвечают на ее вызовы... Спасатели организовали для них многодневный сплав на плотах по живописнейшей сибирской реке Манье. Проходили с ними речные пороги, сидели у костра, читали им стихи и играли на гитаре. А в сентябре водили на знаменитые красноярские «Столбы», вместе поднимались на скалы... Совершенно бескорыстная с обеих сторон привязанность не угасает... Кому, как не спасателям, понимать, что разрушение психического здоровья нации и рост техногенных экологических катастроф — два звена одной цепи. Есть нечто знаковое в этой дружбе... Выдающийся урок для нас. Вывод, к которому многомудрые философы идут всю жизнь, вывод, к которому непременно приходят все честные книги, у этих хрупких детей-растений оказался в крови. Надо честно и мужественно преодолевать тяготы этой жизни, не требуя от судьбы снисхождения. Надо любить друг друга...

Перед нами проблемная статья. Материал предельно документален. Журналист побуждает аудиторию к эмпатии и рефлексии с помощью логики. Добрые дела важны и необходимы прежде всего для тех, кто их совершает, — такой вывод очевиден. Вообще, профессионала, работающего в жанре проблемной статьи на нравственные темы, можно сравнить с талантливым педагогом — деликатно и ненавязчиво он подводит читателя к нравственному выбору. Который тот сделает сам.

Но ведь должны же быть какие-то критерии, нравственный камертон? Вероятно, здесь два ориентира: *простые нормы нравственности*, т. е. принятые в данном обществе «правила игры». Они переменчивы, непостоянны, имеют конкретно-историческое звучание, достаточно легко меняются под воздействием средств массовой коммуникации. Мы знаем о технологиях такого влияния. «Дорога к Хаму» — так называется проблемная статья О. Кучкиной в «Комсомольской правде». Автор приводит примеры разрушающего воздействия на общественную мораль телевидения, рекламы, искусства: «На сей раз один художник, наехавший в Москву из Таганрога (неплохого, в общем, города — там и Чехов родился), создал из бисквитного теста и крема 80-килограммовое тело Ильича, которое положил на стол и пригласил к столу гостей. Тело было сделано довольно искусно — как живое. То есть как мертвое. И гости, отрезая по куску и поедая кусками, непременно должны были чувствовать себя не то людоедами, не то некрофилами. Нет, жрали, и даже не тошнило.

Ну да, ведь нас — их! — уже почти ни от чего не тошнит... Внешнее и внутреннее беззаконие, смешав ориентиры, не ведет к Храму, а ведет к Хаму... Субъект обменивается с объектом, субъект малокультурный, душевно неопрятный, гнилостный творит объект гнилостный, объявляя, что такова жизнь.

Такова их жизнь. Не моя и не ваша. Хочется позвать не критика, не философа, не психолога даже, а простого врача. Может быть, даже фельдшера. Чтобы наладить физиологию. Или санитаря. Для восстановления санитарных норм.

Душа и стыд возвратятся потом»¹⁷.

Итак, есть простые нормы человеческого общежития и есть *нравственные иде-*

алы (второй ориентир) — вечные категории, в обыденности, пожалуй, недостижимые. Мы стремимся к ним, но только избранные способны их реализовать. Причем нравственность производится импульсивно, без размышлений, не рационально, по каким-то необъяснимым внутренним принципам. Вспоминаю фильм В. Шукшина «Живет такой парень». Главный герой этого фильма (актер Л. Куравлев), спасая людей и машины, отгоняет чужой горящий бензовоз на безопасное расстояние. Потом к нему в больницу приходит журналистка (ее играет Белла Ахмадулина) и спрашивает: «А о чем Вы думали, когда совершали этот подвиг?...» — «Да ни о чем я, дурак, не думал, прыгнул, да и все!».

Журналистике свойственно заниматься поиском нравственных идеалов и преданием их гласности. Г. Бочаров — публицист из «золотого века». Его книга «Как остаться непобежденным» составлена из публикаций «Комсомольской правды» разных лет. Все эти статьи и очерки объединены темой: человек, даже один, может очень многое. В особые минуты он способен преодолеть пределы разумных возможностей. Обратимся к тексту. «Подвиг Шаварша Карапетяна»: «Свидетели происшествий во все времена составляли большую часть человечества, участники — меньшую. В минуты, когда троллейбус с пассажирами сорвался с высокой плотины Ереванского водохранилища и с протяжным треском полетел в холодную мутную воду, народ уже заполнил бетонный склон перемычки и продолжал прибывать с нарастающей быстротой... Шаварш Карапетян, человек, которому суждено сыграть в ней главную, выдающуюся роль... заканчивал ежедневную 20-километровую пробежку... То, что он оказался здесь в эти минуты — рекордсмен мира, тридцатикратный чемпион Европы, семикратный чемпион СССР по скоростному подводному плаванию, — представляется, конечно, невероятным... Но чтобы совершить то, что он совершил, он должен был быть не просто чемпионом. Он должен был быть человеком. Это — главное... Девятнадцатый спасенный... Чемпион нырял! Показатель его состояния: ворвался в салон, ухватив тень, прижал к себе, оттолкнулся от крыши, вынырнул на поверхность, обнаружил: в руках — разбухшее черное сиденье! От ярости потемнело в глазах: кому-то не хватит именно этих 40–50 секунд!

Какими бы, однако, ни были его легкие — это были легкие человека. Каким бы ни было сердце — оно было человеческим. Предел запасов есть у всего... Выздоровление было трудным. 45 суток: воспаление легких, высокая температура, угроза заражения крови, чудовищная аллергия...

Спасая тех, кого он спас, он помогал тем, кто это видел. Он помогал понять: что может даже один человек.

Спасая тех, кого он спас, он тревожил совесть тех, кому все равно.

Рассказывая об этом и тем, и другим, я хотел бы напомнить, что человек может многое...»¹⁸

Воспитательная сущность нравственной журналистики заключается в том, что автор либо показывает поступки людей, несовместимые с общепринятой моралью, либо отображает примеры, достойные подражания. Чем и побуждает к определенным действиям.

«Каждый журналист, — писала И. П. Руденко, — хочет он того или нет, в силу изначального тяготения журналистики к нравственным началам бытия, является моралистом, даже если он старается выдать себя за беспристрастного очевидца. Мораль проглядывает на уровне образцов, в форме одобрения или порицания. Журналист всегда производитель и ретранслятор общественной морали»¹⁹.

Иными словами, когда мы пишем для других, мы участвуем в социальном действии с этическими последствиями. Часто в журналистских материалах мы сталкиваемся с нравственными коллизиями. Речь идет о выборе. И выбор мы воспринимаем как основу и постоянное состояние личности. Выбор — тема для разговора сама по себе любопытная. Категория выбора также стара, как мораль, и также вечна.

Перед человеком, как, впрочем, и перед человечеством, она встает все чаще и острее. Ситуации могут быть самыми разными: от суетных, повседневно-бытовых — какой галстук надеть, что приготовить на обед, куда поехать в отпуск, до жизненно важных: кем быть? С кем быть? За кого голосовать? И идти ли вообще на избирательный участок.

Мы понимаем, что процесс становления — восстановления — системы нравственных ценностей гражданского общества очень трудный. Хорошо жить в хорошие времена. Легко быть честным, когда честность культивируется на уровне государства. Но мы живем здесь и сейчас. Другие примеры перед глазами. Такие, о которых рассказывает в ряде публикаций Алексей Тарасов: «...В Красноярске разрушена могила командора Николая Резанова. По нынешним российским меркам в этом мерзком факте не было бы никакой новости: из-за повсеместной любви к цветным металлам вандализм стал у нас обыденной нормой. Но на сей раз погост крушили с особой наглостью и, вполне вероятно, отнюдь не охотники за цветными металлами. Надругались, кроме восьми других могил, над памятником Николаю Резанову — государственному деятелю и мореплавателю, первым пытавшемуся официально подружить с Россией Америку и Японию. Металлический медальон с его скромного памятника оторвали и бросили рядом, не пытаясь сдать в пункт приема... Банально, но точно: о нравственности ныне живущих можно судить по их отношению к умершим. Если таково отношение даже к человеку, которым Россия может, безусловно, гордиться, которым восхищаются американцы и японцы, трудно ожидать в нашей стране “японского” отношения к не похороненным рядовым...»²⁰

Очень похожую ситуацию описывает наша первокурсница (!) Мария Фабрикова в материале «Забятая святыня». Речь идет о заброшенной могиле генерала А. П. Ермолова: «Могила... с самого начала была внесена в реестр памятников истории и архитектуры... Так было при царской, так было и при советской власти. От святой для каждого русского могилы не отказалась и демократическая Россия. В 1990 году семейная усыпальница Ермоловых решением Орловского областного Совета наряду с музеем-усадьбой Тургенева была внесена в число наиболее охраняемых государством памятников федерального значения... Затратив сотни тысяч

рублей на поощрение скульпторов, разбивку сквера и невыразительный камень в центре Орла, мэрия города не нашла пять-шесть тысяч рублей на реставрацию могилы Ермолова. Речь даже не идет о кардинальной перестройке, просто об элементарном ремонте...»²¹ Вскоре после публикации в редакцию пришли люди с деньгами на реставрацию памятника, нашлись добровольцы, которые привели в порядок могилу. «Ехала домой, — пишет студентка, — и не было на земле человека счастливее меня».

Свой выбор в жизни и в профессии молодой автор уже сделала. Она убедилась, что не все так безысходно, если словом, написанным от души, можно способствовать пониманию и просветлению людей. Ибо в нашей власти любовь, имя которой — человечность.

5. Мы сегодня все больше приходим к пониманию того, что беда общества — в отсутствии позитивного жизненного сценария. Без конца пишем о плохом, о том, как быть не должно. А как должно быть, — очень редко. Но ведь «никогда еще добро не было осуществлено никаким декретом... Единственный способ реально уничтожить зло есть вытеснение его добром, ибо зло, будучи пустотой, уничтожается только заполнением и, будучи тьмой, рассеивается только светом»²².

Давно замечено: если не будет вовремя сформирован позитивный образ будущего, его место обязательно займет образ иной. — У нас нет перспектив. Впереди — тьма. А значит, все можно... И ничего можно не делать... Я никому ничего не должен... В нормальном обществе такие отношения между людьми неприемлемы.

СМИ обладают огромной общественной силой и влиянием. Банальный эпитет «четвертая власть» в значительной мере объективен. Свобода выбора читателя в определяющей степени зависит от журналиста. Можно максимально абстрагироваться от ситуации, постараться предельно объективно изложить все факты, привести все точки зрения и после этого отстраниться, представив самому читателю решить, на чьей стороне правда.

Можно четко сформулировать свою позицию, создать соответствующий эмоциональный фон, подобрать факты, щепетильно скомпоновать их, пригласить в союзники значимых людей, запрограммировав таким образом результативность публикации. В данной ситуации имеет значение не только то, какие моральные ценности исповедует журналист, но и уровень сложности проделанной работы — глубокое проникновение в ситуацию или взгляд «по верхам».

Проблематичность, что совершенно очевидно, лежит в основе публицистики.

Под влиянием журналистики в общественном сознании создаются определенные впечатления, настроения, вырабатываются взгляды и позиции. Прав Дмитрий Шеваров (выпускник журфака УрГУ, чья журналистика нравственно созидательна): «Когда пишешь о людях, открывается какая-то другая география, другие пространства. Судьба человека иногда достигает горной высоты. И, прикасаясь к таким судьбам, ты сам невольно пробуешь подняться, хотя бы мысленно — вслед за добрыми и мужественными людьми...»²³

Усложнение жизни требует особой тонкости моральных решений. Журналистика «мыслящих на бегу» для такого дела не годится. Сегодня нам всего нужнее хорошая публицистика. (Наверное, это неправильное выражение, ибо публицистика плохой быть не может. По определению.) К сожалению, понятие «публицистика» нынче почти вышло из обихода, как и термин «авторская журналистика». Ставлю между ними знак равенства. Потому что авторское «Я» делает журналистику публицистикой. Ибо все это журналистика особого, высокого качества. Это высокий профессионализм и умение видеть всякий факт в контексте истории.

Это гуманистическая журналистика, которая вместе со своей аудиторией пытается разрешать социальные проблемы. Она социально ответственна и деятельна.

Она бережно относится к чести и достоинству личности (героя, читателя, источника информации). «Кому теперь посильно написать такую строчку, которая бы всколыхнула нас? Всколыхнула бы и ушла в народ, навсегда врезалась в душу как истина евангельски обжигающая: “Спешите делать добрые дела!”»²⁴.

Возвращаясь к тому самому разговору со студенткой по поводу практики, утверждаю, что именно журналистика, и только она, является залогом успеха СМИ. Надежды на рекламу как источник благосостояния безосновательны. Потому что и рекламщики, и пиармены приходят на уже готовую, собранную аудиторию. Не они привлекают читателя к газете, а хорошо сработанная информация, журналистика. Итоги нынешней летней производственной практики журфака УрГУ дают повод для оптимизма. Как пишет в отчете Е. Жолобова, пятикурсника: «Самое главное, я поняла, что настоящая журналистика все-таки существует и что заниматься ею на самом деле невероятно тяжело. И мне еще многому нужно научиться. Например, справляться с потоком негативной информации, пробивать глухую стену чиновничьего равнодушия, стараться помочь людям, не принимая при этом их проблемы *слишком* близко к сердцу, иначе превратишься в жилетку для слез и не сможешь работать профессионально, то есть добиваться объективности и справедливости. А это самое тяжелое».

¹ Гносеология (гр. *gnosis* — знание, познание + *логия*) теория познания, раздел философии, изучающий возможности познания, исследующий источники, формы и методы познания, условия его достоверности и истинности (Современный словарь иностранных слов. М., 1992. С. 166).

² *Ольшанский Д. В.* Психология масс. СПб., 2002. С. 305.

³ *Шандра В. А.* Статья и ее разновидности в современной журналистике // Аналитические жанры газеты. Екатеринбург, 1996. С. 6.

⁴ Философский энциклопедический словарь. М., 1998. С. 366.

⁵ Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза — И. А. Эфрона. 1890: [Репринт]. М., 1992. С. 319.

⁶ Краткая российская энциклопедия: В 3 т. М., 2004. Т. 2. С. 1027.

⁷ См.: *Виньков В.* Избитая тема // Известия. 2003. 15 янв.

⁸ *Аграновский В. А.* Ради единого слова. М., 1978. С. 158.

⁹ Уроки Аграновского. М., 1998. С. 275–276.

¹⁰ *Лазутина Г. В.* Профессиональная этика журналиста. М., 1999. С. 29.

¹¹ *Рашидов О.* Кто такие сайентологи и как они дураят народ? // Комс. правда. 2001. 4 авг.

¹² Ламбет Э. Б. Приверженность журналистскому долгу. Об этическом подходе в журналистской профессии. М., 1998. С. 94.

¹³ Современный словарь иностранных слов. М., 1992. С. 394.

¹⁴ Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В. Моральный выбор журналиста. Тюмень, 2002. С. 51.

¹⁵ См.: Майор Ф. С. Завтра всегда поздно. М., 1998.

¹⁶ Тарасов А. Блаженны будут нищие духом // Известия. 1998. 6 янв.

¹⁷ Кучкина О. Дорога к Хаму // Комс. правда. 1998. 4 апр.

¹⁸ Бочаров Г. Как остаться непобежденным. М., 1985. С. 73.

¹⁹ Руденко И. П. Лицо и маска. М., 1990. С. 116.

²⁰ Тарасов А. Осквернители // Известия. 1999. 16 дек.; Он же. «Я тебя никогда не забуду...» // Известия. 2000. 17 окт.

²¹ Фабрикова М. Забытая святыня // Орловские новости. 2005. 3 авг.

²² Франкл С. Л. Смысл жизни // Шеваров Д. За живой водой. С. 6.

²³ Шеваров Д. За живой водой. С. 8.

²⁴ Шеваров Д. Тропинка к Яшину // Шеваров Д. Жители травы. М., 2000.